

VIII (1259 г.). Он уже был женат на знатной гречанке — Елене Ангелине. За пройденные годы латиняне, как и весь господствующий класс, стали двуязычными, усвоив язык покоренного народа. На Кипре при короле Жане II (1432—1458), супруге дочери деспота Пелопоннеса Елены Палеологини, греческое влияние стало столь значительным, что, по выражению хрониста, весь остров как бы вернулся под власть греков²⁵. Преемница и дочь Жана II Шарлотта (1458—1464) чувствовала себя полностью гречанкой: она предпочитала греческий язык, усвоила эллинское красноречие, но с трудом писала по-французски и воспринимала его как иностранный язык. С другой стороны, киприоты, как сообщает хроника Леонтия Махеры (Makhairas. Т. 2. Р. 142), после перехода острова под власть Лузиньянов обучали детей как разговорному греческому, так и французскому языку. Из их смеси формировался диалект, мало понятный для эллинского мира, но органичный в условиях острова. В XV в. в среде господствующего класса наряду с процессом эллинизации шел процесс вытеснения французского языка итальянским²⁶. Своего рода «колониальный» язык складывался и на Крите при отсутствии тесных культурных связей венецианских поселенцев с метрополией.

Лингвистические барьеры, которые до XIII в. разделяли Восток и Запад, постепенно преодолевались. Латиняне довольно быстро приобщались к греческой культуре. В Морее и на Крите, на Кипре и на островах Эгеиды франкские бароны и венецианские колонисты, никогда не читавшие произведений афинского архиепископа Михаила Хониата, стихийно солидаризировались с высказанным им тезисом, что нельзя господствовать над народом, захватив замки, имущество и даже покорив людей, но не имея духовной власти над умами, достигнутой благодаря образованию²⁷, не понимая языка своих подданных и отставая от них в культурном отношении. Процесс лингвистического обмена поддерживало и католическое духовенство, изучавшее греческий (особенно в монастырях Перы), чтобы успешнее вести миссионерскую пропаганду. Не случайно граф Кефалонии Риккардо отправил послами к деспоту Арты именно двух миноритов, воспитанных в Галате и хорошо знавших греческий (Chr. fr. de Morée. § 654). Доминиканец Симон Константинопольский настолько хорошо владел греческим языком, что в оригинале читал труды греческих отцов церкви. Современники говорили, что «он обучен греческой науке даже более, чем латинской»²⁸.

Естественно, в меньшей степени язык франков постигало население греческой деревни, но и оно было знакомо с определенным кругом французских или итальянских слов и выражений. Интенсивнее был обратный процесс — внедрения греческого языка в обиход франкского господствующего класса. Это происходило и в результате сознательного заимствования латинянами византийской канцелярской практики, практики вотчинной администрации, городского управления, наконец, просто обычаев и традиций населения, среди которого в течение многих десятилетий им приходилось жить. Иногда, особенно на Крите, латиняне с рождения усваивали греческий язык как «свой» и даже принимали затем православие, полностью эллинизируясь (такие факты участились с конца XIV в.). В официальных актах Латинской империи греческий язык использовался в монологах, иногда в надписях на печатях. В период каталанского господства греческие нотариусы Афин составляли документы на латыни, на каталонском языке и по-гречески. По-гречески велось официальное делопроизводство в Афинах в XV в., когда герцог Антонио Аччайуоли дал флорентийским купцам привилегии (MM. III. Р. 251 (7/VIII. 1422)). На Кипре греческий язык употреблялся в официальных дипломатических документах в сношениях с турками. На этом же языке были составлены Ассизы суда горожан, и он постепенно распространился и в высшей судебной курии феодалов.

С приходом латинян греческая литература стала заимствовать популярные среди западного рыцарства сюжеты и произведения (рыцарские романы, элементы куртуазной лирики и т. д.). Рыцарский роман появился в Латинской Романии уже с первыми поколениями завоевателей. Роман о Трое, например, достиг Константинополя не позднее 1205 г. Мощным передаточным звеном распространения в XIII в. рыцарских романов и шансон де жест была Южная

²⁵ См.: Knös B. L'histoire de la littérature neo-grecque. Uppsala, 1962. P. 176.

²⁶ Richard J. Culture franque et culture grecque: le Royaume de Chypre au XVe siècle // BF. 1987. Bd. 11. P. 399—415.

²⁷ Ср.: Успенский Ф. И. Сочинения Михаила Акомината. Одесса, 1881. С. 198.

²⁸ Congourdeau M.-H. Frère Simon le Constantinopolitain. O. P. (1235?—1325?) // REB. 1987. T. 45. P. 169—170.